

УДК 327:312 / 94(4/9)
DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-87-94

ЕВРОПЕЙСКОЕ ГРАЖДАНСТВО И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ГЕРМАНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТАТИСТИКИ ЕВРОБАРОМЕТРА 2016–2017 ГГ.)

Г. В. Грошева

Томский государственный педагогический университет, Томск

Рассматривается одно из приоритетных направлений деятельности Европейской комиссии и Совета Европы – политика по формированию наднациональной европейской идентичности молодежи и развитию понятия европейского гражданства. Определяется степень изученности проблемы в российском научном дискурсе; описываются методологические основания и источниковая база исследования. Показывается включенность ФРГ в процессы формирования, институциональные структуры и механизмы реализации молодежной политики ЕС. Дается характеристика соотношения различных уровней идентичности германской молодежи (национального и наднационального, европейского), принадлежности к Европейскому союзу (гражданству ЕС), особенностей предъявления европейской идентичности (исследование смыслов и интерпретаций понятия общей Европы), представлена оценка германской и европейской молодежи в целом будущего объединенной Европы. Делается вывод о высоком уровне европейского гражданского самосознания и европейской идентичности германской молодежи, ее удовлетворенности жизнью в ЕС; доминировании в молодежной среде Германии позитивного восприятия Европейского союза и относительном доверии к его институтам.

Ключевые слова: *Европейский союз, Европейская комиссия, европейское гражданство, европейская идентичность, молодежная политика, европейская молодежь, Германия.*

В течение последних двух десятилетий Европейской комиссией и Советом Европы целенаправленно развивается понятие европейского гражданства, осуществляется политика формирования европейской идентичности – наднациональной формы политической самоидентификации, способствующей усилению легитимности институтов Европейского союза и созданию наднациональной общеевропейской политической общности в рамках ЕС. Особая роль в этом процессе отводится молодежи, которая рассматривается как серьезный ресурс стабилизации современного европейского интеграционного сообщества и его успешного развития в будущем. Начиная с 2002 г. в ЕС реализуется специальная молодежная стратегия, главной целью которой является повышение гражданской активности молодежи, усиление социального единства европейского общества и учет молодежных проблем в программах развития ЕС. Как отмечено в коммюнике Европейской комиссии 2016 г., «социальный и человеческий капитал молодежи является одним из величайших активов будущего Европы» [1, с. 2]. По данным статистики за 2016 г., молодое поколение европейцев представляет достаточно значимую долю в составе населения ЕС (28 стран) – 17,4 % (88 654 431 человек [2] из 510 278 701 человека [3]).

Главные концептуальные основы и пути реализации европейской молодежной политики на сегодняшний день определяются стратегией молодежной политики «Молодежь – инвестирование и предоставление возможностей» на период 2010–

2018 гг. [4]. Ряд нормативно-правовых документов ЕС в качестве основных целей провозглашает формирование у молодого поколения чувства гражданственности и принадлежности к европейскому сообществу (Белая книга, Европейское соглашение в сфере молодежной политики). Эти цели реализуются посредством таких молодежных структур, как Европейский молодежный парламент (ЕМП), Европейский молодежный форум, Европейский руководящий комитет молодежи и др.

Для оценки эффективности деятельности ЕС в сфере молодежной политики, определения и развития ее приоритетных направлений с точки зрения формирования наднациональной европейской общности немаловажным является исследование степени сформированности европейской идентичности молодежи, ее содержательных аспектов как на общеевропейском уровне, так и на уровне отдельных государств – членов ЕС. Будущее европейской интеграции на региональном уровне во многом зависит от консолидированной позиции молодого населения стран – участниц ЕС. Особый интерес представляют процессы формирования европейского самосознания и европейской идентичности молодежи современной Германии, роль которой в процессах европейской интеграции возросла на фоне выхода из состава ЕС Великобритании и усиливающихся настроений евроскептицизма во Франции.

Изучение вопросов формирования европейской идентичности молодежи стран ЕС и ее гражданской идентичности в отечественной науке является новым и мало разработанным направлением. Работы

Е. Н. Грачева [5, 6] и М. В. Данилиной [7] посвящены изучению институциональных основ и направлений молодежной политики Европейского союза, дающих представление о молодежной стратегии ЕС и процессе конструирования европейской идентичности молодого поколения европейцев. Можно отметить публикации А. Бадаевой [8] и Л. А. Фадеевой [9] о роли сферы образования в конструировании европейской идентичности. Сведения об уровне сформированности европейской идентичности молодежи с опорой на данные статистики Евробарометра приводятся Л. В. Дериглазовой в работе по проблеме формирования гражданской идентичности населения стран ЕС [10]. Стали появляться публикации о формировании единой системы ценностей европейской молодежи [11], а также работы, посвященные анализу европейской идентичности молодежи на примере отдельных стран Европы [12]. Во всех работах авторы обращаются к различным аспектам формирования европейской идентичности молодежи стран ЕС, отмечая, что среди молодежи значительно больше приверженцев идеи единой Европы, единого гражданства ЕС, выше уровень ощущения принадлежности к общему европейскому культурно-цивилизационному пространству.

К характеристике молодежной политики Германии обращаются Е. Н. Грачев [6], Н. М. Беляева [11]; проблемы формирования европейской идентичности немцев в историческом аспекте, соотношения европейского и национального уровней идентичности немцев рассматриваются в работах Г. В. Грошевой [13], А. С. Кириллиной [14], Д. А. Попцова [15] и др. Однако вопросы формирования европейской идентичности молодежи Германии в отечественном гуманитарном дискурсе до настоящего времени не получили специального освещения.

Данное исследование основано на материалах трех статистических отчетов службы изучения общественного мнения ЕС «Евробарометр»: «Стандартный Евробарометр 85 „Европейское гражданство“ (полевые исследования: май 2016 г.)» [16], «Стандартный Евробарометр 85 „Общественное мнение в Европейском союзе“ (полевые исследования: май 2016 г.)» [17], «Специальный Евробарометр 467 „Будущее Европы. Социальная сфера“ (полевые исследования: сентябрь – октябрь 2017 г.)» [18]. При характеристике отдельных ключевых показателей (гражданство ЕС, европейская и национальная идентичность) в сравнительном аспекте применяются сведения «Стандартного Евробарометра 81 „Европейское гражданство“ (полевые исследования: июнь 2014 г.)» [19].

Методология работы вписывается в направление европейских исследований восприятия Евро-

пы, посвященных европейской идентичности, ее содержательным и эмоциональным аспектам, процессам и результатам восприятия Европы жителями европейских стран [20]. Отдельного внимания заслуживает вопрос об определении понятия «молодежь» и ограничивающих его возрастных рамок. Как отмечает Е. Н. Грачев, под молодежью в Германии понимаются индивиды в возрасте от 14 до 27 лет; верхний порог обусловлен типичным возрастом ухода из родительской семьи. В среднем по Евросоюзу он фиксируется на уровне 26 лет [6, с. 135]. В то же время данные Федерального статистического ведомства Германии, которое делит население на возрастные категории: «до 6 лет», «6–15 лет», «15–25», «25–45» и далее [21], не позволяют отследить количественные показатели по указанному возрастному срезу. Основной текст статьи написан с опорой на материалы отчетов «Евробарометра», в котором возрастные категории населения стран ЕС делятся на группы: «15–24», «25–39» и далее. В результате в фокусе внимания оказывается возрастная группа от 15 до 24 лет.

Как отмечает Е. Н. Грачев, только Германия и Франция в ЕС обладают наиболее развитыми программами молодежной политики, что обусловлено двумя факторами: во-первых, молодежь составляет значительную часть населения этих стран, во-вторых – стремлением преодолеть влияние непростого исторического прошлого, уделяя «приоритетное внимание вопросам взращивания нового поколения в духе примирения, дружбы и принадлежности к единой цивилизационной общности» [6, с. 134–135]. Численность молодежи в Германии, по данным Федерального статистического ведомства Германии на 2016 г., составляет 8 746,9 тыс. человек – 10,6 % от общей численности населения страны (82 521,7 тыс. человек) [21].

ФРГ активно включена в процессы формирования, институциональные структуры и механизмы реализации молодежной политики ЕС. Так, например, деятельность Европейского молодежного парламента с 2004 г. – это проект немецкого фонда «Молодая Европа» имени Х. Шварцкопфа, основанного в Гамбурге в 1971 г. Целью фонда является содействие развитию политически сознательных молодых людей и ответственных личностей с целью укрепления европейского политического мышления и взаимопонимания между народами, борьбы против правого экстремизма, антисемитизма и расизма. Фонд информирует молодых людей о процессе принятия решений в Европе и предоставляет молодежи шанс принять участие в политическом процессе [22]. Европейский молодежный парламент в Германии (отделение ЕМП), осуществляющий свою деятельность с 1990 г., среди своих основных целей провозглашает поддержку

развития общей европейской идентичности и гражданской ответственности молодежи как части европейского общества [23].

Молодежная политика является предметом особого внимания правительственных и региональных властей Германии. В стране существует сеть государственных структур, действующих на основе двух базовых федеральных законов: «О помощи молодежи и детям» и «О защите молодежи». За формирование молодежной политики в Германии несет ответственность министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи. Согласно законодательству, ответственность за работу с молодежью также несут административные районы и города, обязанные создавать на своих территориях службы по делам молодежи. Ключевыми инструментами проведения молодежной политики Германии выступают федеральные и земельные советы по делам детей и молодежи, а также два межрегиональных объединения: Германский федеральный совет молодежи и Совет политической молодежи. Кроме государственных структур к реализации молодежной политики привлечены многочисленные общественные организации. Правительство ФРГ активно привлекает к осуществлению молодежной политики и саму молодежь, выделяя значительные средства из федерального бюджета на проведение мероприятий в рамках молодежной политики. Активную деятельность в стране осуществляет и молодежная организация межгосударственного уровня – Французско-немецкое бюро молодежи (OFAJ), созданное в 1963 г. и финансируемое обоими государствами [6, с. 135–137].

Целенаправленная молодежная политика на разных уровнях – наднациональном (европейском) и национальном германском (федеральном и региональном) способствовала формированию у германской молодежи высокого уровня осознания принадлежности к общеевропейскому пространству.

Европейское гражданство (гражданство ЕС) и европейская идентичность. В ходе опросов общественного мнения, проводимых в 2016 г. службой «Евробарометр», на вопрос «Вы чувствуете себя гражданином ЕС?» 83 % молодых жителей Германии в возрасте 15–24 лет ответили «абсолютно «да»»; по населению в целом этот показатель был ниже и составил 78 %. Среди респондентов, образование которых завершилось в 20 лет и позднее, показатель оказался чуть выше – 85 %. В среде студенческой молодежи Германии гражданами ЕС чувствуют себя 91 %. Таким образом, чем выше уровень образования молодежи, тем более склонна она к проявлению наднациональной идентичности. Уровень европейского самосознания германской молодежи как граждан ЕС оказался ниже показателей только одной страны ЕС – Ирландии

(возраст 15–24 года – 89 %, студенты – 94 %) и на ряд пунктов выше, чем в целом по ЕС (возраст 15–24 года – 77 %, студенты – 83%), Франции (возраст 15–24 года – 78 %, студенты – 87 %) и Великобритании (возраст 15–24 года – 70 %, студенты – 82 %). Германия по указанным показателям находится на втором месте в ЕС. На поставленный вопрос «абсолютно «нет»» ответили лишь 17 % в возрасте 15–24 лет и 9 % студентов (в целом по стране – 21 %, по ЕС – 33 %) [16, с. 19]. Сравнивая с показателями исследований «Евробарометра» 2014 г., можно констатировать ослабление в молодежной среде чувства европейского гражданства: для молодежи в возрасте 15–24 лет на 5 % (2014 г. – 88 %), для студентов – на 4 % (2014 г. – 95 %) [16, с. 9]. Можно предположить, что снижение данных показателей обусловлено усилением кризисных явлений в ЕС в экономической, финансовой и миграционной сферах.

О знании своих прав как граждан ЕС заявили 69 % германской молодежи в возрасте 15–24 лет; среди студентов этот показатель составил 75 %; в целом по стране – 68 %, по ЕС – 52 %. Французские (58 %) и британские студенты (70 %) знают права граждан ЕС меньше. Доля молодежи Германии, заявившей о том, что они абсолютно не знают своих прав как граждан ЕС, среди возрастной категории 15–24 года составила 30 %, среди студенческой молодежи – 25 % [16, с. 31]. При этом сообщили, что хотели бы узнать о правах граждан ЕС 77 % молодежи от 15 до 24 лет и 81 % студентов Германии [16, с. 32]. И по этим показателям ФРГ оставила позади Францию, Великобританию и ЕС в целом, что демонстрирует особую приверженность германской молодежи европейской идее.

С идеей европейского гражданства в самосознании германской молодежи конкурирует национальный уровень идентичности. Только по национальной принадлежности в 2016 г. себя определили 31 % молодых людей в возрасте 15–24 лет и 18 % студентов. В целом по стране этот показатель составил 29 %; по ЕС – 39 %. О двойной идентичности «национальной и европейской (с превалированием национальной)» заявили 54 % молодежи в возрасте 15–24 лет и 60 % студентов Германии (по стране в целом – 56 %, по ЕС – 51%) [16, с. 25]. В 2014 г. соотношение носителей национальной и двойной (с превалированием национальной) идентичности в возрастной группе 15–24 года было 30 и 48 %, среди студентов – 18 и 64 % соответственно. По сравнению с 2014 г. наблюдается снижение показателей по только национальной идентичности молодежи и увеличение показателя на 4 % по двойной идентичности с превалированием национальной среди студентов [19, с. 14]. Это позволяет говорить о некотором ослаблении национальной составляющей идентичности молодежи.

Двойная идентичность «европейская и национальная (с превалированием европейской)» характерна лишь для 13 % молодежи 15–24 лет и 18 % студентов. Для населения ФРГ в целом этот показатель составляет 11 %, для населения ЕС – всего 6 % (для группы 15–24 лет – 8 %, для студентов – 11 %). Хотя в целом доля носителей двойной идентичности с превалированием европейской в среде германской молодежи не велика, она значительно превосходит как общеевропейские показатели, так и показатели по всем остальным странам ЕС. Носителями только европейской идентичности обозначили себя 1 % молодых жителей Германии 15–24 лет и 1 % студентов (в целом по стране показатель равен 2 %, по ЕС – 2 %) [16, с. 26].

Суммируя показатели 2016 г., можно отметить, что носителями национальной составляющей идентичности в том или ином ее проявлении являются 98 % молодежи 15–24 лет (только национальная – 31 %, двойная с превалированием национальной – 54 % и двойная с превалированием европейской – 13 %). Однако среди этой же возрастной категории можно отметить и 68 % носителей европейского уровня идентичности (европейская с превалированием национальной – 54 % и национальная с превалированием европейской – 13 % и только европейская – 1 %). Эти показатели выше, чем средние показатели по стране и по ЕС в целом. Около 70 % молодежи Германии считают себя европейцами, так или иначе соотносят себя с единой европейской общностью.

Европейский союз и его восприятие. Европейская идентичность и гражданская идентичность жителей ЕС базируются на представлениях о Европейском союзе, представлениях о достижениях и проблемах ЕС, степени удовлетворенности жизнью в европейском сообществе, поддержке членства в ЕС. Материалы «Евробарометра» позволяют охарактеризовать мнение по этим вопросам в молодежной среде немецкого общества.

С чем идентифицируется у германской молодежи ЕС, на чем базируются представления о сообществе? Отвечая на вопрос «Что означает ЕС для Вас персонально?» весной 2016 г., жители Германии из списка предложенных ответов в качестве приоритетных выбрали «свобода путешествий, учеба и работа в любой стране ЕС» (58 %), «евро» (51 %), «мир» (42 %), «бюрократия» (42 %). Позиция германской молодежи в «Стандартном Евробарометре 85» показана только по двум позициям: «свобода путешествий, учеба и работа в любой стране ЕС» и «евро» (это первые две позиции по процентным показателям результатов опросов как по Европе в целом, так и по Германии). Доля германской молодежи в возрасте 15–24 лет, выбравшей первую позицию, составила 54 %, что ниже

среднего показателя по стране; доля студентов – 69 %, что значительно выше показателей по стране и ЕС (в целом по населению – 50 %, для студентов – 64 %). Европейский союз ассоциируется с евро у 47 % молодежи 15–24 лет и у 48 % студентов [17, с. 70]. Результаты опроса показывают, что германская молодежь связывает ЕС в первую очередь со свободой передвижения, обучения и трудоустройства в рамках сообщества.

Насколько германская молодежь владеет знаниями о ЕС? С утверждением «Я понимаю, как работает ЕС» весной 2016 г. согласились 58 % молодежи в возрасте 15–24 лет и 61 % студентов. По Германии в целом этот показатель составил 60 %, по ЕС – 54 % [17, с. 112].

Преимущества и проблемы ЕС. Наиболее позитивными результатами деятельности ЕС молодежь Германии в возрасте 15–24 лет и студенты считают: мир между государствами – членами ЕС – 64 и 69 % (средний показатель по стране и ЕС – 71 и 55 %); свободу перемещения людей, товаров и услуг – 45 и 45 % (средний показатель по стране и ЕС – 63 и 56 %); евро – 40 и 37 % (средний показатель по стране и ЕС – 37 и 25 %); программы студенческого обмена, такие как «Эразмус» – 28 и 39 % (средний показатель по стране и ЕС – 15 и 23 %) [16, с. 12–13].

Эти результаты показывают особую важность для германской молодежи таких ценностных категорий, как «мир» и «мирное сосуществование», что обусловлено недавней историей страны. Хотя молодежь, родившаяся послевоенные десятилетия, по этой позиции демонстрирует показатели ниже средних по стране, но они значительно превышают средние показатели по ЕС и сопоставимы в силу тех же причин, только со статистикой по Франции (молодежь 15–24 лет – 63 %, студенты – 69 %, средний показатель по всему населению – 64 %) [16, с. 12].

К преимуществам Европейского союза, по результатам опросов 2017 г., жители Германии относят уважение ЕС к демократии, правам человека и верховенство права (47 %); экономическую, промышленную и торговую мощь ЕС (31 %); содействие ЕС миру и демократии за пределами своих границ (27 %); хорошие отношения между государствами – членами ЕС (25 %) [18, с. 7].

К сожалению, отдельных данных по возрастным категориям в отчете «Специального Евробарометра 467 „Будущее Европы. Социальная сфера“» не представлено, но общая картина дает возможность представить предпочтения жителей Германии, среди которых традиционно ведущие позиции отдаются развитию демократии и прав человека, а также сохранению мира и добрососедских отношений.

Результаты опросов по проблемам развития ЕС в «Специальном Евробарометре 467» позволяют представить позицию германской молодежи по четырём пунктам: безработица, социальное неравенство, вопросы миграции и вопросы терроризма и безопасности – как возможных основных вызовов ЕС.

Мнения молодежи (возрастная категория 15–24 года) и студентов по этим вопросам расположились в следующей иерархии:

– социальное неравенство: 51 и 57 % (средний показатель по стране и ЕС – 50 и 36 %). Молодое поколение 15–24 лет и студентов Франции и Великобритании эти вопросы волнуют меньше: соответственно, 39 и 40 %, 29 и 31 %;

– вопросы миграции: 39 и 44 % (средний показатель по стране и ЕС – 39 и 34 %);

– вопросы терроризма и безопасности: 28 и 19 % (средний показатель по стране и ЕС – 34 и 32 %);

– безработица: 27 и 28 % (средний показатель по стране и ЕС – 30 и 39 %), что примерно сопоставимо с показателями по Великобритании (35 и 30 %, средний по стране – 27 %). Для Франции эти показатели значительно выше: 55 и 52 %, средний показатель по стране – 49 % [18, с. 14–15].

Согласно статистике, угрозы для ЕС германская молодежь в первую очередь связывает с проблемами социального неравенства и безопасности (в том числе с учетом миграционного фактора).

Удовлетворенность жизнью в ЕС и доверие к ЕС. По результатам опросов 2017 г. абсолютно удовлетворены своей жизнью в ЕС 86 % молодежи в возрасте 15–24 лет и 89 % студентов Германии (средний показатель по стране и ЕС – 89 и 78 %). Эти показатели превышают данные по Франции (77 и 87 %, средний показатель по стране – 81 %) и сопоставимы с показателями по молодежной возрастной категории Великобритании (88 и 88 %, средний по стране – 69 %). Абсолютно не удовлетворены своей жизнью в Евросоюзе 10 % молодежи Германии в возрасте 15–24 лет (остальные возрастные категории демонстрируют уровень от 4 до 7 %) и 7 % студентов. Результаты опросов свидетельствуют о более высокой степени неудовлетворенности молодежи жизнью в ЕС по сравнению со старшими поколениями. Степень удовлетворенности жизнью германской молодежи в ЕС лишь немного ниже, чем удовлетворенность жизнью в собственной стране (молодежь в возрасте 15–24 лет – 92 %, студенты – 93 %, средний показатель по стране – 95 %) [18, с. 38].

Статистика «Евробарометра» на 2016 г. показывает, что среди германской молодежи склонны доверять центральным институтам ЕС 41 % респондентов в возрасте 14–25 лет и 49 % студентов [17, с. 88]. Оценить отдельно степень доверия к инсти-

тутам ЕС (Европейская комиссия, Европейский парламент и Европейский банк) по материалам «Стандартного Евробарометра 85» не представляется возможным в силу отсутствия разбивки этих показателей по социально-демографическим характеристикам респондентов по странам ЕС.

Будущее объединенной Европы и перспективы молодежи. Результаты полевых исследований службы «Евробарометр» 2017 г. показывают, что большинство германской молодежи абсолютно согласны с утверждением «Проект Европейского союза открывает перспективы для будущего европейской молодежи»: 77 % – молодые люди 15–24 лет, 81 % – студенты (средний показатель по стране – 76 %, по ЕС – 66 %). Менее оптимистична в этом отношении молодежь Франции (54 и 59 %, средний показатель по стране – 61 %) и Великобритании (65 и 70 %, средний показатель по стране – 53 %) [18, с. 61].

В 2016 г. респондентам предлагалось оценить перспективы будущего в ЕС для своей страны. Необходимо было согласиться или опровергнуть утверждение «(Вашей стране) было бы легче смотреть в будущее, находясь вне ЕС». Категорически против этого утверждения высказались 67 % молодежи в возрасте 15–24 лет и 72 % студентов. Согласились соответственно 20 и 12 %. В среднем по ЕС показатели для молодежи 15–24 лет и студентов составили 29 и 25 %. Германская молодежь оказалась настроенной менее оптимистично по сравнению с французской (22 и 15 %) и более оптимистично по сравнению с британской (32 и 35 %). Средний показатель по стране в сравнении с показателем по ЕС также был ниже – 25 % против 33 % [17, с. 77].

В 2017 г. на вопрос «Что было бы полезным для будущего Европы?» молодые европейцы 15–24 лет и студенты ответили следующим образом: сопоставимый уровень жизни (51 и 53 %), сопоставимый уровень образования (41 и 46 %), четко определенные внешние границы (21 и 18 %), экономическое правительство для ЕС (19 и 19 %), общая армия (13 и 11 %), введение евро во всех странах ЕС (13 и 12 %) [18, с. 72].

Разбивки указанных показателей по странам в отчете «Специального Евробарометра 467 „Будущее Европы. Социальная сфера“» нет. Приводится лишь пример по показателю «Сопоставимые стандарты жизни». Этот показатель отметили 45 % молодых людей в возрасте 15–24 лет и 49 % студентов Германии (средний показатель по стране – 46 %, по ЕС – 52 %) [18, с. 73].

Представленная выше иерархия ответов молодежи абсолютно совпадает в целом по Европе с выбором старшего поколения. Результаты опросов по отдельным странам, как показывает пример Германии, может отличаться. Жители этой страны

выстроили свои ответы в следующем порядке: сопоставимый уровень образования (50 %), сопоставимый уровень жизни (46 %), четко определенные внешние границы (27 %), общая армия (27 %), экономическое правительство для ЕС (14 %), введение евро во всех странах ЕС (13 %). Для немцев на первом месте вновь оказались проблемы образования, социального равенства и обеспечения безопасности, экономические вопросы ушли на второй план. Судя по ответам германской молодежи на сходные вопросы, ее позиция и предпочтения могли обусловить особенности общих результатов по Германии.

Молодежная политика Европейского союза и Германии способствовала формированию европейского гражданского самосознания и европейской идентичности германской молодежи. Уровень европейского самосознания германской молодежи как граждан ЕС значительно выше, чем в ведущих европейских странах и в целом по ЕС. ФРГ по указанным показателям находится на втором месте в ЕС. Чем выше уровень образования германской молодежи, тем более склонна она к проявлению наднациональной, европейской идентичности. В среде германской молодежи доминирует позитивное восприятие Европейского союза. Молодые жи-

тели Германии выражают удовлетворенность жизнью в ЕС и относительное доверие к его институтам. Большинство представителей молодого поколения имеют представление о деятельности этой организации, ассоциируют ЕС с развитием возможностей свободы передвижения, обучения и трудоустройства в рамках сообщества. К важнейшим преимуществам ЕС относят уважение демократии и прав человека и содействие миру внутри союза и за его пределами. Угрозы для ЕС германская молодежь в первую очередь связывает с проблемами социального неравенства и безопасности (с учетом миграционного фактора). Большинство представителей молодого населения Германии уверены в перспективах своего пребывания и пребывания своей страны в рамках ЕС. Германская молодежь демонстрирует более высокую степень еврооптимизма по сравнению с представителями старшего поколения в собственной стране, молодежью большинства других европейских стран и жителями объединенной Европы в целом.

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ № 14.В25.31.0009).

Список литературы

1. Communication from the Commission to the European Parliament, The council, The European economic and social committee and The Committee of the regions. European Commission. Brussels, 15.09.2015. P. 2. URL: <http://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2015/EN/1-2015-429-EN-F1-1.PDF> (дата обращения: 20.12.2017).
2. Youth (yth). Youth population (yth demo). Child and youth population on 1 January by sex and age // Eurostat. Your key to European statistics. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 20.12.2017).
3. Population on 1 January // Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&language=en&pcode=tps00001&tableSelection=1&footnotes=yes&labeling=labels&plugin=1> (дата обращения: 20.12.2017).
4. EU Youth Strategy // European Commission. Youth. Supporting youth actions in Europe. URL: https://ec.europa.eu/youth/policy/youth-strategy_en (дата обращения: 20 December 2017).
5. Грачёв Е. Н. Концептуальные основы и механизм реализации молодежной политики ЕС // Вестн. МГИМО-Университета. 2016. № 5 (50). С. 136–144.
6. Грачёв Е. Н. Молодежная политика в Европейском союзе // Международные процессы. 2016. Т. 14, № 4 (47). С. 133–145.
7. Данилина М. В. Молодежная политика СЕ и ЕС // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2011. № 5 (5). С. 48–49.
8. Бадаева А. Сфера образования как инструмент формирования европейской идентичности // Человеческое измерение мировой экономики и политики. Сер. «Мировое развитие». М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН (Москва), 2013. С. 110–118.
9. Фадеева Л. А. Университеты как субъекты конструирования европейской идентичности // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 3. С. 22–31.
10. Дериглазова Л. В. Результаты формирования гражданской идентичности в Европейском союзе в 1997–2014 гг. // Вестн. Томского гос. ун-та. История. 2014. № 6 (32). С. 60–66.
11. Беляева Н. М. Молодые европейцы или молодые граждане европейских стран? (К вопросу о единой системе ценностей европейской молодежи) // Вестн. Пермского ун-та. Серия: Политология. 2010. № 4. С. 65–76.
12. Аскерова Н. Европейская идентичность британской молодежи // THE WALL. Аналитика. Политика. 3.10.2016. URL: <http://thewallmagazine.ru/euidentity/> (дата обращения: 20.12.2017).
13. Грошева Г. В. Немецкий дискурс о прошлом и проблема соотношения национальной и европейской идентичностей немцев (вторая половина XX – начало XXI в.) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2014. Вып. 3 (5). С. 57–67.

14. Кирилина А. С. Европейская идентичность немцев // *Дневник АШПИ*. 2013. № 29. С. 210–216.
15. Попцов Д. А. Специфика европейского и национального уровней в структуре идентичности немцев (историко-статистический аспект) // *Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin)*. 2015. Вып. 9 (162). С. 262–269.
16. Standard Eurobarometer 85. Spring 2016. Report «European citizenship» // European Commission. Public Opinion. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2130> (дата обращения: 20.12.2017).
17. Standard Eurobarometer 85. Spring 2016. Report “Public opinion in the European Union” // European Commission. Public Opinion. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2130> (дата обращения: 20.12.2017).
18. Special Eurobarometer 467. Report “Future of Europe. Social issues” // European Commission. Public Opinion. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/SPECIAL/surveyKy/2179/> (дата обращения: 20.12.2017).
19. Standard Eurobarometer 81. Spring 2014. European citizenship // European Commission. Public Opinion. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2040> (дата обращения: 20.12.2017).
20. Евтушенко А. С., Сазантович А. Б., Самаркина И. В. Современные зарубежные исследования восприятия Европы: проблемы, методики, результаты // *Среднерусский вестн. обществ. наук*. 2016. Т. 11, № 6. С. 143–153.
21. Bevölkerung nach Altersgruppen, Familienstand und Religionszugehörigkeit // Statistisches Bundesamt. URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Tabellen/AltersgruppenFamilienstandZensus.html> (дата обращения: 20.12.2017).
22. Schwarzkopf-Stiftung Junges Europa. URL: <https://schwarzkopf-stiftung.de/about/die-stiftung/> (дата обращения: 20.12.2017).
23. Das Europäisches Jugendparlament in Deutschland e.V. URL: <https://www.eyp.de/ueber-uns/europaeisches-jugendparlament/> (дата обращения: 20.12.2017).

Грошева Галина Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: groshevavag@mail.ru

Материал поступил в редакцию 19.02.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-87-94

EUROPEAN CITIZENSHIP AND EUROPEAN IDENTITY OF GERMAN YOUTH (BASED ON THE DATA OF EUROBAROMETER STATISTICS 2016–2017)

G. V. Grosheva

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

One of the priority directions of the European Commission and the Council of Europe activity is considered: the policy on establishing the supra-national European identity of young people and development of the “European citizenship” concept. The available information on the problem in Russian social and humanitarian scientific discourse is defined; methodological grounds and a source base are described. The basic conceptual framework of the European Commission youth policy is revealed. The involvement of Germany into the formation processes, institutional structures and mechanisms of youth policy implementation in EU is demonstrated. The processes of establishing European self-consciousness of German youth are considered compared with the similar processes at the level of the European Union on the whole and the separate states-members of the EU. The key subjects for analysis are “European citizenship (citizenship of the European Union) and European identity”, “European Union and its perception”, “the future of the united Europe and perspectives of the young people”. Based on the statistical reports of “Eurobarometer” – public opinion research service of the European Union (2016–2017) the degree of establishing the European identity of German young people is analyzed and its substantive aspects are described. The correlation of various levels of identity of German youth is described: national and supra-national, European; as well as the affiliation to the European Union (the citizenship of EU), peculiarities of presenting European identity (studying the meanings and interpretations of the concept of general Europe), and the assessment of the future of united Europe by German and European youth is shown. The youth policy of the European Union and Germany on the establishing the supra-national European identity is defined as effective. The conclusion on the high level of European civil consciousness and European identity of German youth is made (Germany takes the second place in the European Union after Ireland regarding the mentioned indicators); prevalence of positive perception of the European Union among the young people of Germany and relative trust to its institutes; and confidence of the young generation of Germany in perspectives of their staying and their country being in European Union.

Key words: *European Union, European Commission, European citizenship, European identity, youth policy, European youth, Germany.*

References

1. *Communication from the Commission to the European Parliament, the council, the European economic and social committee and the Committee of the regions*. European Commission. Brussels, 15.09.2015. P. 2. URL: <http://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2015/EN/1-2015-429-EN-F1-1.PDF> (accessed 20 December 2017).
2. Youth (yth). Youth population (yth demo). Child and youth population on 1 January by sex and age. *Eurostat. Your key to European statistics*. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed 20 December 2017).
3. Population on 1 January. *Eurostat*. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&language=en&pcode=tps00001&tableSelection=1&footnotes=yes&labeling=labels&plugin=1> (accessed 20 December 2017).
4. EU Youth Strategy. *European Commission. Youth. Supporting youth actions in Europe*. URL: https://ec.europa.eu/youth/policy/youth-strategy_en (accessed 20 December 2017).
5. Grachev E. N. Kontseptual'nyye osnovy i mekhanizm realizatsii molodezhnoy politiki ES [Conceptual framework and mechanisms of implementing the youth policy of European Union]. *Vestnik MGIMO – MGIMO Review of International Relations*, 2016, no. 5 (50), pp. 136–144 (in Russian).
6. Grachev E. N. Molodezhnaya politika v Evropeyskom soyuze [Youth policy in European Union]. *Mezhdunarodnyye processy – International Trends*, 2016, vol. 14, no. 4 (47), pp. 133–145 (in Russian).
7. Danilina M. V. Molodyozhnaya politika SE i ES [Youth policy of the Council of Europe and the European Union]. *Novyy universitet. Seriya: Aktual'nye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk – New University. Topical Issues of Humanities and Social Sciences*, 2011, no. 5 (5), pp. 48–49 (in Russian).
8. Badaeva A. Sfera obrazovaniya kak instrument formirovaniya evropeyskoy identichnosti [Education sector as the instrument for establishing the European identity]. *Chelovecheskoye izmereniye mirovoy ekonomiki i politiki. Ser. Mirovoye razvitiye. Vypusk 9 [Human dimension for global economy and international politics. Global Development. Issue 9]*. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2013. Pp. 110–118 (in Russian).
9. Fadeeva L. A. Universitety kak sub»ekty konstruirovaniya evropeyskoy identichnosti [Universities as the subjects of building European identity]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye – Human. Community. Management*, 2014, no. 3, pp. 22–31 (in Russian).
10. Deriglazova L. V. Rezul'taty formirovaniya grazhdanskoj identichnosti v Evropeyskom soyuze v 1997–2014 gg. [The results of establishing the civic identity in the European Union in 1997–2014]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*, 2014, no. 6 (32), pp. 60–66 (in Russian).
11. Belyaeva N. M. Molodyye evropeytsy ili molodyye grazhdane evropeyskikh stran? (K voprosu o edinoj sisteme tsennostey evropeyskoy molodezhi) [Young Europeans or young citizens of European countries? (on the issue of the unique system of values of European youth)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya – Perm University Herald. Political Science*, 2010, no. 4, pp. 65–76 (in Russian).
12. Askerova N. Evropeyskaya identichnost' britanskoy molodezhi [European identity of British young people]. *THE WALL. Analitika. Politika. – THE WALL. Analytics. Policy*. 03.10.2016 (in Russian). URL: <http://thewallmagazine.ru/euidentity/> (accessed 22 December 2017).
13. Grosheva G.V. Nemetskiy diskurs o proshlom i problema sootnosheniya natsional'noy i evropeyskoy identichnostey nemtsev (vtoraya polovina XX – nachalo XXI v.) [German discourse about the past and the problem of correlation of National and European identity of Germans (second half of XX – beginning of XXI centuries)]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2014, vol. 3 (5), pp. 57–67 (in Russian).
14. Kirilina A.S. Evropeyskaya identichnost' nemtsev [European identity of Germans]. *Dnevnik ASHPI*, 2013, no. 29, pp. 210–216 (in Russian).
15. Poptsov D.A. Specifika evropeyskogo i natsional'nogo urovney v strukture identichnosti nemtsev (istoriko-statisticheskiy aspekt) [Specifics of European and National level in the structure of identity of Germans (historical and statistical aspects)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2015, vol. 9 (162), pp. 262–269 (in Russian).
16. Standard Eurobarometer 85. Spring 2016. Report “European citizenship”. *European Commission. Public Opinion*. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2130> (accessed 22 December 2017).
17. Standard Eurobarometer 85. Spring 2016. Report “Public opinion in the European Union”. *European Commission. Public Opinion*. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2130> (accessed 22 December 2017).
18. Special Eurobarometer 467. Report “Future of Europe. Social issues”. *European Commission. Public Opinion*. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/SPECIAL/surveyKy/2179/> (accessed 22 December 2017).
19. Standard Eurobarometer 81. Spring 2014. European citizenship. *European Commission. Public Opinion*. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2040> (accessed 22 December 2017).
20. Evtushenko A. S., Sazantovich A. B., Samarkina I. V. Sovremennyye zarubezhnyye issledovaniya vospriyatiya Evropy: problemy, metodiki, rezul'taty [Modern foreign research of the Europe perception: problems, methodologies, results]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk – Central Russian Journal of Social Sciences*, 2016, vol. 11, no. 6, pp. 143–153 (in Russian).
21. Bevölkerung nach Altersgruppen, Familienstand und Religionszugehörigkeit. *Statistisches Bundesamt*. URL: <https://www.destatis.de/DE/Zahlen-Fakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Tabellen/AltersgruppenFamilienstandZensus.html> (accessed 22 December 2017).
22. *Schwarzkopf-Stiftung Junges Europa*. URL: <https://schwarzkopf-stiftung.de/about/die-stiftung/>.
23. *Das Europäisches Jugendparlament in Deutschland e.V.* URL: <https://www.eyp.de/ueber-uns/europaeisches-jugendparlament/> (accessed 22 December 2017).

Grosheva G. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: groshevagv@mail.ru